

Op83
п80
А-374170-кр

А.Г. ПРОКОФЬЕВА, В.Ю. ПРОКОФЬЕВА

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ – УРОЖЕНЦЫ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ (XIX – начало XX вв.)

0р83
п80

А.Г. ПРОКОФЬЕВА, В.Ю. ПРОКОФЬЕВА

а-374170

РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ – УРОЖЕНЦЫ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ (XIX – начало XX вв.)

КР

Москва 2019

ОТ АВТОРОВ

По словам А. Твардовского, «русские писатели <...> принесли с собой в литературу свои донские, степные и лесостепные, уральские и сибирские родные места. Они утвердили в нашем читательском представлении особый облик этих мест и краёв, цвета и запахи их лесов и полей, их вёсны и зимы, жары и метели, отголоски их песен, своеобразную прелесть иного местного словечка, звучащего отнюдь не в разладе с законами великого единого языка»*.

Эстетическую и нравственную значимость таких мест для писателя объяснял ещё Л.Н. Толстой: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу представить Россию и моё отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его»**.

В настоящее время учёными исследованы в той или иной мере *петербургский, московский* тексты русской литературы, менее известен *оренбургский* текст, недостаточно изучены связи ряда писателей с Оренбургским краем.

В предлагаемой книге представлены наиболее значимые фигуры из писателей-уроженцев Оренбургского края (следует отметить, что край в XIX в. включал в себя Башкирию, нынешнюю Челябинскую область и другие территории), — внесшие определённый вклад в развитие русской литературы. Творчество четырёх из них — А.П. Крюкова, О.П. Крюковой, Л.В. Исакова, В.П. Правдухина — не собрано, произведения рассыпаны по периодическим изданиям XIX — начала XX в. Сборники произведений Л.В. Исакова, изданные в конце XIX и начале XX в., очевидно, были увезены в Казахстан в 1925 году, когда Оренбург перестал быть столицей казахской

* Твардовский А. Статьи и заметки о литературе. — М., 1961, С. 37-38

** Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. Т.5 — М., 1931. — С. 262

республики, — в оренбургских библиотеках нет ни одной книги Л. Исакова, хотя его книги были изданы в Оренбурге. К творчеству репрессированного в 1938 г. В.П. Правдухина обратились вновь лишь в последние годы. М.В. Авдеев — прозаик и критик, широко известный в XIX веке, был *забыт* в советское время, ибо был противником революционного переустройства общества.

Сочинения М.Л. Михайлова издавались до революции в 4-х томах под редакцией П.В. Быкова. Была предпринята попытка в 1951 году издать произведения Михайлова в 5 томах, но издание было прекращено. В 1958 году вышел трёхтомник, куда вошли далеко не все произведения М. Михайлова, творчество которого в советское время изучалось несколько однобоко — с акцентом на его революционной деятельности. Надолго был *забыт* и С.И. Гусев-Оренбургский, писавший о духовенстве, к тому же эмигрировавший в 1921 г. в Америку.

В связи с тем, что многие произведения названных авторов были напечатаны лишь в периодике XIX века и начала XX в. или забыты, в приложение включены отдельные их произведения, не всегда доступные современным читателям.

ВВЕДЕНИЕ

Оренбургский край издавна привлекал внимание русских писателей своеобразием природных данных, географическим расположением, историческим прошлым.

Первое значительное поэтическое имя, связанное с Оренбургским краем, — Г.Р. Державин. Поэт учился в оренбургской школе, служил в армии во время Пугачёвского восстания, его семье принадлежало оренбургское имение. Воспоминания об Оренбургском крае нашли отражение в известных произведениях Державина «Фелица», «Благодарность Фелице».

В Оренбурге провел детство и знаменитый русский баснописец И.А. Крылов.

О заселении и освоении оренбургских земель много лирических страниц в произведениях С.Т. Аксакова, певца Оренбургского края.

Подробное описание Оренбурга в литературе впервые появилось в 1824 году в очерке русского писателя и художника, первого издателя журнала «Отечественные записки» («дедушки русских журналов») Павла Петровича Свиньина. В одну из своих многочисленных поездок по России он побывал в Оренбургском крае и свои впечатления от этой поездки отразил в рисунках и путевых очерках «Картина Оренбурга и его окрестностей...» и «Посещение Илецкой Защиты». В очерке об Оренбурге писатель наметил те проблемы, которые будут затем интересовать многих писателей: основание города, его наименование, облик города, построенного на границе Европы и Азии, его история, его жители и их занятия, памятные места и др.

Свиньин пишет: «Оренбург принадлежит к числу городов, явившихся на лице земли Русской после преобразования нашего отечества. История сего города нова, коротка

и незанимательна. О построении его можно сказать, что он, как странствующий исполин, идучи вниз по Уральскому берегу, сам выбирал место для своего основания. В царствование императрицы Анны (1731) киргизский хан Абулхаир, будучи со всех сторон притесняем беспокойными кочующими и некочующими соседями, добровольно вступил с подвластною ему ордою в Российское подданство. По настоянию сего хана высочайше поручено было статскому советнику Кириллову провести по Уралу вооружённую пограничную черту, которая бы совершенно разделяла Башкирию с киргиз-кайсацкой степью, и в середине черты сей поставить крепость, долженствующую быть главным пунктом торговых и политических сношений с народами Средней Азии и охранительницею спокойствия всей окрестной страны. Кириллов в 1735 году заложил крепость сию при устье впадающей в Урал реки Ори, где ныне крепость Орская, и, по господствовавшему тогда обыкновению давать русским городам иностранные имена, назвал оную Оренбургом».

Продолжая рассказ про основание города, Свиньин сообщает, что преемник Кириллова Татищев «нашёл... место при устье Ори, угрожаемое каждый год наводнениями от Урала, неудобным для построения на нём большой крепости» и хотел поэтому основать Оренбург в 1738 году при урочище Красной горы, где потом возникла крепость Красногорская. Но и это место было признано неудобным, и «Оренбург основан наконец на нынешнем его месте тайным советником Неплюевым в 1743 году, в царствование кроткой Елизаветы». В подтверждение писатель ссылается на работу самого Неплюева «Жизнь Неплюева, им самим описанную» — она была опубликована в «Отечественных записках».

Необходимо отметить, что уже в наше время известный литературовед Ю.М. Лотман И.И. Неплюеву посвятил отдельный очерк в книге «Беседы о русской культуре»

(в главе «Птенцы гнезда Петрова»), где, в частности, писал: «Неплюев развил на огромном пространстве от Саратова до Казахстана исключительно энергичную деятельность. Он переносит на новое, более удобное место город Оренбург, строит пограничные крепости, усиливает освоение степных земель и одновременно, с коварством и жесткостью, которым мог бы позавидовать английский колонизатор той же эпохи, ссорит башкиров и «киргиз-кайсаков», натравляя их друг на друга...»*.

Характеризуя Оренбург как крепость, Свиньин подчёркивает важность для неё географического положения города: «Оренбург находится на правом берегу Урала, несколько выше устья Сакмары, в оный впадающей. Река и прибрежная крутизна возвышения, на котором построен сей город, делают его непреступным со стороны пограничной; с прочих же сторон защищается оный овальным укреплением, построенным по старинной методе. Оно состоит из сухого рва и земляного вала, который имеет четверо ворот (Сакмарские, Орские, Чернореченские и Уральские; в 9 часов вечера они запираются и отпираются поутру после зари), десять бастионов и два полубастиона и снаружи обложен до половины тёсаным камнем. Вышина вала в самом низком месте лежащей под крепостью площади простирается до 12 футов; вся же окружность крепости, включая и ту часть крутизны, которая служит естественным укреплением, заключает в себе около семи верст».

Пишет Свиньин и о двух довольно больших предместьях, имеющих вид сёл и по величине почти равняющихся городу; восточном – Голубиной слободке и западном – Форштадте, населённом казаками. Форштадт получил начало своё вместе с основанием города. Голубиная же слободка построена была много позже. Эти предместья Свиньин называет крыльями укреплённого Оренбурга.

* Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб., 1994. – С. 241

Говоря об облике Оренбурга, писатель отмечает «точную правильность кварталов и улиц, чистоту сих последних, которые по сухости грунта вместо мостовых усыпаны только песком; пленительную опрятность домов, большею частию деревянных, оштукатуренных; начало великолепного каменного тротуара на большой улице и ряды молодых деревьев, насаждённых перед домами», подчёркивает разделение города на прямоугольные кварталы, окружающие центральную площадь.

Перечисляет писатель и «замечательные» казённые строения: на площади главную гауптвахту, возле которой устраивались разводы Оренбургского гарнизона, два больших каменных дома, где квартировали военные чиновники Оренбургского отдельного корпуса, дом военного губернатора, выстроенный на самом высоком месте берега; церкви – соборы Золотой и Зелёный, церковь св. Петра и Павла – для военных, Троицкую – для статских, Вознесенскую – для купцов. Свиньин приводит точное количество частных домов в Оренбурге (733), в Форштадте (462), в Голубиной слободке (254).

В очерке сообщаются и исторические сведения об Оренбурге, в основном касающиеся Пугачёвского восстания: «в 1774 году выдержал он осаду буйного Пугачёва», «есть ещё церковь св. Георгия в Форштадте, с её колокольни Пугачёв высматривал осаждённый им город и стрелял в него из большого орудия, которое по приказанию сего разбойника было помещено в соседстве с колоколами».

Достаточное внимание уделяет Свиньин местам гуляний оренбуржцев, прежде всего роще, находящейся за Уралом, в Азии: «Это старая роща, осеняющая под самым городом противоположный ему низменный берег. Три прямые аллеи, идущие по разным направлениям от одного пункта и соединённые между собой множеством английских дорожек, разделяющих её на четыре части через всю её широту; две другие аллеи, защищённые от солнца самыми

сенными деревьями, расположены по направлению берега, и все они сходятся на прекрасной площадке, с которой открывается прелестный вид на город и реку. Гуляющий в роще на каждом шагу встречает что-либо приятное: здесь самородный пруд, через который перегибаются два красивых мостика; там, в разных местах, под сению старых ив, осокорей и вязов, затейливые беседки, деревянные скамейки и дерновые канапе для отдохновения; всюду, наконец, прохлада, свежесть и чистота».

Другим местом гуляний писатель называет генерал-губернаторский сад в котором множество цветов и оранже-рей с заморскими фруктами.

Подробно описывает Свиньин ещё одно место для отдыха, находящееся в семи верстах от Оренбурга, куда оренбургские жители «ездят целыми семействами погулять, напиться на чистом воздухе чаю и насладиться природою». На этом месте некогда стоял загородный дом одного оренбургского губернатора, разорённый по преданию Пугачёвым. Это уединённое место оренбургские жители издавна называют Маяком. В очерке даётся разъяснение названия: «Гора сия называется Маяковскою потому, что на ней расположен был ретраншамент и маяк Пугачёва, имевшего свою резиденцию в близлежащем селе Бёрды, где показывают доселе избу, бывшую дворцом сего разбойника, которую для величия сана своего приказал он обить латуною изнутри и снаружи».

Говоря о гуляньях, Свиньин подчеркивает, что климат в Оренбурге «умеренный и здоровый и хотя иногда при сильных ветрах зимы бывают бурны и холодны, а лета жарки и сухи, но его невозможно сравнить ни с сибирским, ни с африканским», и отмечает: «В гористой Башкирии при употреблении известного кумыса и при тихой беззаботливой рассеянности можно находить то безлекарственное целение скрытых телесных недугов, которое европейцы обыкновенно ищут в живописной Швейцарии».

По мнению Свинына, две особенности Оренбурга (военный и торговый характер города) определяют население его, жизнь и быт жителей. Вот что пишет писатель: «...на каждом шагу встречаются в нём солдаты, казаки, пушки, платформы и другие грозные принадлежности крепостей ...число всех войск, находящихся летом в городе и в ближайших его окрестностях, простирается примерно до 3500 человек регулярных и до 6000 человек иррегулярных: казаков, мешеряков и башкирцев». Среди оренбуржцев много магометан, частью там живущих, частью приезжающих туда с торговыми караванами и на «летнюю кордонную службу». Для того чтобы представить различие языков, одежд и «обыкновений» в Оренбурге, писатель рисует следующую картину: «Случается, что рядом с болтливым евреем видишь важного индейца, или пред толпою диких киргиз-кайсаков — какого-нибудь странствующего европейца, разряженного по всем правилам моды. Более всех замечательны в Оренбурге татары, составляющие особый и значительный класс обывателей. Будучи хитры, пронырливы и проворны, они отличаются удивительною ловкостью в здешней торговле и нередко приобретают посредством оной великие капиталы. Как в больших европейских городах повсюду слышен язык французский, так в столице Оренбургского края татарский между низшими сословиями не уступает в употребительности своей русскому».

Поразили Свинына и оренбургские казаки, живущие в Форштадте по-своему, за грех считающие смешиваться с горожанами.

Знакомству Свинына с Оренбургом способствовали оренбуржцы, в частности поэт П.М. Кудряшёв, давший поэтические описания в своей прозе Татарской Каргалы, Ташлы: «Я был в тебе, прекрасное село Ташла; я помню хлебосольство доброго помещика твоего, Е.Н. Тимашева; я помню картинное местоположение твоё, которое восхищало меня. По скату горы, подошву которой орошает излучистая

и быстрая речка Ташла, расположены правильные улицы, состоящие из опрятных крестьянских домиков. Главнейшими украшениями села должно почитать каменную церковь новейшей архитектуры и господский дом, который выстроен в один ярус, со многими службами и включает в себе большое число комнат. На горе, возвышающейся близ села Ташлы, покрытой вековыми дубами, огромными вязами и развесистыми берёзами, находятся ямы, в коих производится жжение угля. В небольшом расстоянии от сих ям простирается кудрявая и зелёная роща, которая во время летнего зноя под тень свою приманивает прелестных поселянок...»

Через девять лет после Свинына судьба забросила в Оренбург В.И. Даля. По его прозаическим произведениям можно представить Оренбург 1830-х годов, его географическое расположение, историю основания, архитектуру, особенности жизни, быта оренбуржцев, развитие торговли лесной и дровяной, торговые связи со Средней Азией и мн. др.

Рассказывая о жизни оренбуржцев, Даль нередко даёт описания различных мест Оренбургского края, особое внимание уделяя прежде всего самому Оренбургу.

Оренбург Даля – «это город степной, где дынь и арбузов много, а орехов нет» («Обмиранье»). В повести «Бикей и Мауляна» Даль пишет: «Оренбург, по уверению книжников, стоит выше океана, здесь-то и степь наша сама принимает вид сухого моря. Выше – места разнообразные, частью гористы и лесисты; но бедный Оренбург, перенесённый с места на место до трёх раз, судьбы своей не миновал: он наконец-таки расположился в безлесной и голой пустыне». В примечании к этой повести писатель сообщает: «Оренбург был первоначально заложен на месте Орской крепости, потом перенесён туда, где ныне Красногорская, а наконец уже основан там, где стоит и поныне».

История закладки Оренбурга рассказывается и в других произведениях Даля: «В опрятном, новом городке елизаветинских времен, перенесённом трижды с места на место, в

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66